

Когда Се Жун открыл дверь, он почувствовал лишь, как мимо пронесся порыв ветра, и дверь с грохотом захлопнулась.

Он с легким недоумением отступил в сторону и заметил, что в комнате стоит еще один человек.

Симпатичные черты лица, невысокий рост и робкий взгляд, устремленный на него. Заметив, что Се Жун смотрит в его сторону, парень тут же испуганно отвел глаза, словно его до смерти напугали.

Это был не кто иной, как главный герой-пассив Вэй Цзя.

Се Жун знал, что выглядит сурово, и с самого детства его многие побаивались.

Не зря начальник отдела костями лег, чтобы затащить его к злодеям. Хоть он уже и привык к этому, Се Жуну все равно было досадно.

Он всего лишь чуточку суров с виду, но вовсе не страшный!

— Когда вы вернулись?

Вэй Цзя, услышав обращение, понял, что его робкий взгляд не укрылся от Се Жунa. Он тут же со свистом втянул воздух от испуга и затрепетал, пытаясь оправдаться.

Но от волнения у него перехватило горло, и он зашелся кашлем:

— Кхм-кхм... Я, я... кхм-кхм...

Видя, что главный герой-пассив зашелся в кашле от одного его вида, Се Жун помрачнел еще сильнее, отчего его лицо приняло совсем свирепый вид. Вэй Цзя, заметив это, испугался еще больше.

Се Жун уже не надеялся на нормальный разговор с Вэй Цзя. Впрочем, его роли и не требовалось заводить дружбу с главными героями.

Образ злодея вырисовывался сам собой, и это было отлично.

Бах!

Дверь душевой распахнулась, и оттуда вышел парень с огненно-рыжими волосами, довольно прищурился глаза.

— Облегчился, прямо жить захотелось.

Пока Се Жун пребывал в унынии, тот самый любитель срочных дел, занявший душевую, с довольным видом вышел наружу.

— О, Се Жун, так это ты там был? А я-то думал, кто засел. Ты тоже вернулся? Я думал, ты там блокаторы колешь.

Чан Бэй взъерошил свои огненные волосы и с широкой улыбкой подошел, пытаясь по-братски обнять Се Жунa за плечи.

Се Жун нахмурился и без лишних церемоний шагнул в сторону, уклоняясь от объятий. Хотя

ему и не нравилось, когда от него шарахались из-за лица, навязчивость Чан Бэя он тоже не жаловал.

Они прожили в общежитии Имперской академии уже три дня, и за это время Чан Бэй успел изучить его характер.

Видя такую реакцию, он ничуть не обиделся, перевел все в шутку и, утянув Вэй Цзя присесть в стороне, принялся болтать:

— На тренировочном поле до сих пор кавардак. Интересно, чьи это были феромоны, раз они чуть не угробили всю Имперскую академию.

— В себя пришли немногие. В основном это старшекурсники, а из новобранцев всего человека четыре-пять. Я-то думал, что я крут, но наша комната просто уделала всех. Полный улет!

Чан Бэй тряхнул головой и поднял большой палец:

— Из этих четырех-пяти человек трое - из нашей комнаты.

Се Жун, услышав это, наконец снизошел до ответа. Он слегка приподнял бровь:

— Удивительно, что ты вообще смог остаться в сознании.

Те Альфы, кто мог подавить животный инстинкт при запахе феромонов Омеги, обладали исключительной силой воли.

Именно поэтому Се Жун мысленно обозвал Цзун Чихуая мусором. И это главный герой называется.

Даже злодею уступает.

Словно прочитав его мысли, Чан Бэй наступил на больную мозоль:

— Слушай, а где Цзун Чихуай? Что-то его не видно.

Се Жун холодно хмыкнул. Чан Бэй поднял голову и увидел, как на его красивом лице проступила презрительная усмешка:

— Его нет среди тех четырех-пяти человек.

— Наша комната взрастила лишь одного слабака.

Хорошо, что молодой господин Цзун этого не слышал, иначе они снова сцепились бы не на шутку.

Чан Бэй вздохнул. За прошедшие три дня он воочию убедился, что такое заклятые враги.

Страшное зрелище, просто жуткое.

Но все-таки, где носит Цзун Чихуая? Чан Бэй не верил, что молодой господин Цзун не смог справиться с собой, однако его действительно нигде не было видно.

Чан Бэя так и подмывало разузнать подробности. Он попытался разговорить соседей, но те молчали, и тогда он переключился на обсуждение феромонов с тренировочного поля.

— Вы хоть знаете, чьи это были феромоны? Я только раз вдохнул, а парень рядом сразу с катушек съехал и цапнул меня за задницу.

При этих словах Чан Бэй потер пострадавшее место и разразился ругательствами:

— Ну и придурок, мозги совсем расплавились. Чуть душу из меня не выкусил, я едва позором на всю жизнь не покрылся!

Се Жун: — ...

У него дернулся уголок рта:

— А то, что тебя Альфа за задницу укусил, ты позором не считаешь?

Чан Бэй закричал:

— Это не считается! Я не стал ждать инструкторов и сам из него всю дурь выбил, так что опозорился скорее он.

— В крайнем случае я его в ответ укушу, — с суровым видом добавил Чан Бэй. Похоже, он действительно это планировал.

Се Жун посмотрел на него как на идиота. Чан Бэй, не замечая этого взгляда, продолжал трещать, и из его болтовни Се Жун узнал о последствиях инцидента.

Несанкционированное использование флакона с феромонами, вызвавшее переполох в академии.

Руководство намеревалось устроить жесткую проверку, поскольку эти феромоны не значились в базе данных. Появилось подозрение, что кто-то тайно держит при себе Омегу.

Укрывательство Омеги было серьезным преступлением, так что дело принимало скверный оборот.

Вечером ожидался обход инструкторов, и при малейшем подозрении можно было загреметь в карцер.

Чан Бэй все говорил и говорил, восхищаясь наглостью этого Альфы, рискнувшего прятать Омегу, как вдруг заметил, что оба его соседа притихли.

Вэй Цзя и так не отличался разговорчивостью, а сейчас и вовсе сжался от страха.

Странно, чего это он так испугался? Чан Бэй перевел взгляд на Се Жуна и увидел, что тот тоже нахмурился.

Се Жун больше не слушал Чан Бэя. На душе у него было беспокойно. Он был Омегой, да еще и в периоде течки.

Если начнется тщательная проверка, то малейший след запаха может его выдать.

Се Жун прибыл в этот мир всего три дня назад и только по приезде узнал, что его тело вот-вот войдет в период течки.

На всякий случай он приобрел у Системы ингибиторы, но кто же знал, что эта лихорадка

начнется внезапно, без малейшего предупреждения.

Се Жун просто почувствовал, как по телу разливается невыносимый жар, зрение затуманилось, а голову и тело захлестнула волна пустоты и томления.

Если бы не его железная воля, он бы выдал себя прямо на месте.

В экстренной ситуации Се Жуну пришлось выкупить у Системы флакон с феромонами повышенной концентрации.

Он сорвал крышку, швырнул его в толпу и под шумок сбежал.

В целях безопасности он использовал не свои феромоны, а специально приобретенный нейтральный образец, запах которого быстро выветривался из памяти, но это обошлось ему в целую тысячу баллов.

Се Жун до сих пор злился из-за этой траты. Он спросил у Системы:

— Мою течку можно как-то остановить?

606 виновато пискнул: [Нельзя, Жунжун. Это физиология Омеги, тут ничего не поделаешь.]

Се Жун выдохнул:

— И сколько это продлится?

[Минимум семь дней, максимум... месяц, – голос 606 сошел на нет, и он сжался в комок.]

Месяц?!

Се Жун прикоснулся к своей горячей шее. Лицо его оставалось бесстрастным.

Его ингибиторы стоили по сто баллов за флакон в системном магазине.

Баллы за задание еще не начислили, а он уже тратит свои сбережения.

Се Жун в очередной раз подумал, что быть злодеем – адский труд, как вдруг в дверь постучали, и снаружи раздались суровые голоса...

— Открывайте, гвардейский патруль с проверкой.

<http://bllate.org/book/18044/1732415>